Удар!

Передним бампером автомобиль врезался в первое ограждение на левой стороне дороги и протаранил его. Заднюю часить авто подбросило вверх.

Хлопок!

Сработали подушки безопасности. Меня прижало к сидению. Руками и ногами я вцепился во всё, что только было можно.

Тем временем машина перевернулась на крышу, а затем, перекинувшись через второе ограждение, полетела в черную ледяную бездну – как мне тогда казалось – Днепра.

Всплеск воды!

Машина упала в воду и стала тонуть. При ударе об ограждения в машине образовалось множество щелей и дыр. Ледяная обжигающая вода стремительно заполняла салон моей машины.

Тогда я сожалел о многом: о свидании, на которое так и не решился пригласить Лизу; о встрече моих родителей с внуками, которая никогда не состоится. Жаль также было оставлять бар, который мы с Артуром так долго и нудно поднимали и друзей, которых я завёл за последние пять лет. У меня было много сожалений, но искры воспоминаний, поливаемые ледяной водой, стремительно угасали. Сознание наполнял ужас.

Я пытался освободиться от плена подушки безопасности – безуспешно. Я пытался отстегнуть ремень безопасности – бесполезно. Вода стремительно подступала к подбородку, а автомобиль продолжал погружаться на дно. Я задержал дыхание и подумал, что было бы неплохо помолиться каким-нибудь богам, но так и не определился, каким именно.

Кислород в моих лёгких стремительно заканчивался. В какой-то момент мне просто пришлось выдохнуть углекислый газ и так же рефлекторно вдохнуть. Лёгкие наполнились пресной ледяной водой на треть. Я вдохнул ещё раз – теперь воды было больше половины. Третий вдох обеспечил полное заполнение дыхательных путей.

Страдания мои длились примерно минуты две. Затем сознание стало уплывать. В ушах послышался тонкий, едва заметный усиливавшийся со временем свист. Холод уже не чувствовался. Погасли электроприборы. Салон и весь мир погрузились в темноту.

Я не чувствовал своего тела. Ничего не видел. В ушах был только пронзительный свист. Думать было тяжело. Всё, что я мог – отдаться ощущениям. Моё тело стало лёгким, как пёрышко и вдруг я понял, что больше меня ничто не сдерживает.

«А где же свет в конце тоннеля?» – подумал я.

Свет, как будто извиняясь за опоздание, тут же вспыхнул так ярко, будто бы это была новогодняя иллюминация на городской ёлке после крика «Ёлочка, гори!»

Свист стал невыносимым. Просто оглушительным. Ощущение небытия, которое я испытывал, стало уступать место сильному влажному жару, а в шуме мне послышались голоса людей. Свет приближался. Я снова стал чувствовать боль. Мне хотелось ползти, мне хотелось вырваться из душного плена; сделать вдох.

Мне удалось.

http://tl.rulate.ru/book/48967/1209244